

Перевод на русский язык:

«Я побежал за тобой и вдруг провалился в эту яму».

То есть он сам пострадавший и тоже не в курсе, что произошло.

Сейчас Юэ Синхэ был похож на раскалённый уголёк. Его горячее дыхание легко окрашивало шею Линь Луси в красный, да и уши, белые как нефрит, стали розовыми — нежный румянец, так и хочется прикусить.

Юэ Синхэ был тяжеловат, но Линь Луси сильный, так что это не проблема.

Но можно хотя бы не дышать прямо ему на шею?

И тут он быстро почувствовал, как Юэ Синхэ прижался к его ноге в одном определённом месте. Все слова застряли у него в горле.

Линь Луси простоял в оцепенении целых пять минут, прежде чем пришёл в себя.

Чт-что это вообще было?!

Линь Луси уже хотел спросить, не хочет ли тот сначала сам разобраться с ситуацией, как вдруг у него самого закружилась голова.

Боже, боже, боже, да как же так — у меня ведь тоже встало!

Линь Луси был в полном смятении и сам не заметил, как они, шатаясь, прошли через проход в другую пещеру.

Здесь были только они вдвоём.

Никто не говорил ни слова, в ушах стояло лишь их собственное и чужое учащённое, горячее дыхание.

Первым двинулся Юэ Синхэ. Линь Луси вздрогнул несколько раз, даже не успев ничего толком почувствовать, как перед глазами будто сверкнула искра, и всё было кончено.

«Ты мне тоже помоги».

Линь Луси всё ещё не мог прийти в себя от того, что всё произошло так быстро, как у Флэша,

как почувствовал в руке тепло. У него внутри всё сжалось, жар добрался аж до мочек ушей. Он хотел отказаться, но, заметив, как тяжело Юэ Синхэ, смягчился и, немного поколебавшись, взялся за «ручную работу».

Линь Луси упёрся подбородком в его широкое плечо — с глаз долой, из сердца вон.

Но внутри всё равно было непривычно.

Мужские гормоны будто проникали повсюду, и Линь Луси стало неловко.

Однако вскоре та капелька стыда, что оставалась у него в душе, после того как рука устала, полностью превратилась в ревность.

Ему стало так кисло, будто он проглотил целый лимон.

Как будто почувствовав его обиду, лишь через полчаса Юэ Синхэ наконец поставил точку.

Они помыли руки в подземной речушке рядом. Оба были мокрыми от пота.

Линь Луси совершенно естественно сказал: «Пошли, уйдём отсюда».

Сытный и довольный мужчина стал удивительно послушным. Он тихонько «угу»кнул и пошёл за Линь Луси из пещеры. Они не специально забыли про девушек — просто один почему-то смущался, а другой, впервые попробовав «сладенького», думал лишь о том, кто впереди, и уж точно не вспоминал о посторонних.

После их ухода Гао Кэюнь, прихрамывая, добралась до входа в пещеру.

Элиза, услышав звуки и увидев её, слегка изменилась в лице, мгновенно избавилась от прежней неловкости и поднялась с земли.

«Ха-ха-ха, Элиза, как же ты жалка», — с фальшивым сочувствием сказала Гао Кэюнь.

Элиза с изяществом поправила одежду. «Взаимно».

Элиза быстро развернулась и ушла. Гао Кэюнь посмотрела на лежащих на земле трёх сестёр, покачала головой и всё же связалась со своими подчинёнными, чтобы те забрали их.

Что же до того, что случилось потом, когда подчинённые пришли, тоже вдохнули местный аромат и в сумятице страстей перепутались с сёстрами, — об этом посторонним лучше не рассказывать.

Примечание автора:

Всё готово~ Спасибо за донат Ци Имэн, чмок (очень громко) Я не буду спойлерить, посмотрим, угадал ли кто-нибудь, когда закончится~ Уже поздно, спокойной ночи, пора спать хррр zZZ

Глава 57

Покинув пещеру и направляясь обратно в лагерь, Линь Луси вёл себя совершенно естественно, будто только что произошедшее было самой обычной вещью, в тоне и выражении лица не было ничего странного.

Юэ Синхэ шёл за ним в шаге позади, неспешно, и острый глаз сразу заметил его покрасневшие уши. Он сжал губы в лёгкой улыбке, боясь, что тот услышит, и изо всех сил сдерживал смех.

Юэ Синхэ впервые в жизни влюбился в кого-то, да ещё и в парня одного с ним пола. Не зная, как ещё бывает, он считал, что такая взаимопомощь — это уже предел близости.

Юэ Синхэ решил взять на себя ответственность: как только соревнования закончатся и они вернутся на Землю, он планирует открыть Линь Луси свои чувства.

Согласится ли Сяоси? Или лучше подождать ещё, сказать, когда их отношения станут ещё лучше?

Линь Луси и не подозревал, что Юэ Синхэ уже размышляет, стоит ли признаваться сразу по возвращении на Землю или ещё немного «поварить эту лягушку».

С того самого «упражнения для рук» его мысли никак не могли сосредоточиться.

Юэ Синхэ, не зря главный герой гаремного романа, был не только очень «содержательным», но и весьма выносливым. Но больше всего его смущало горячее дыхание Юэ Синхэ, обжигавшее его шею и уши. Если дотронуться сейчас, те места всё ещё будто горят огнём.

Кроме того, Юэ Синхэ был чертовски раздражающим: в самый ответственный момент он раз за разом звал его по имени.

Имя у него, конечно, красивое, но когда его так зовут в процессе, это очень сбивает с толку, можно подумать, что он так возбуждён именно из-за него!

Из-за одной смелой догадки Линь Луси вдруг на несколько секунд застыл.

Не может быть!

Юэ Синхэ же главный герой гаремного романа, у него множество красавиц, и он сам говорил, что не планирует заводить отношения в ближайшие десять лет, как он может испытывать интерес к такому парню, как он?!

Сердце Линь Луси бешено колотилось, как на американских горках. Он думал, что просто напуган, и совсем не замечал, как горят его щёки.

Линь Луси внезапно подумал о другой возможности, и его глаза стали ещё круглее.

Неужели он влюбился в него, когда тот был в женской одежде?

Шок.jpg

Он признаёт, что сам по себе он прекрасен, и даже в женском наряде он неотразим, но это же главный герой гаремного романа!

Сразу изменил ориентацию? У него что, такие способности?

Может, стоит его прощупать?

Вернувшись в лагерь, Крис и Цинь Хао уже разобрались с телами пчёл-убийц и заново укрепили оборону по периметру.

Линь Луси, словно призрак, проплыл мимо них и уселся у озера, как гриб.

«Что с ним?» — с любопытством спросила Крис.

Они тогда не бросились в погоню в основном потому, что доверяли способностям Юэ Синхэ, да и у Линь Луси ментальная сила уровня S, к тому же он уже научился ей управлять, так что особо не волновались.

Но как так вышло, что всего за два часа Линь Луси стал таким потерянным? Что случилось?

Хотя она этого не говорила, любопытство в ней пылало.

«Всё в порядке. Вы поймите какую-нибудь дичь... нет, лучше я сам. Сегодня приготовлю повкуснее, нужно его подкормить», — сказал Юэ Синхэ.

Только вернувшись, он даже не попил воды и сразу помчался на охоту.

Подкормить?

Что случилось, что требуется восполнять питание?

Крис и Цинь Хао переглянулись.

Крис и так знала, какое место Линь Луси занимает в сердце Юэ Синхэ, но она с ходу не могла догадаться до такого. Подумав и ничего не придумав, она просто перестала ломать голову и отправилась в лес за грибами.

Если Крис не догадалась, то о Цинь Хао и говорить нечего.

Но без дела он чувствовал себя лишним, будто выпал из коллектива. Подумав, Цинь Хао развернулся и пошёл в чащу собирать хворост.

Линь Луси сидел на корточках у озера и безостановочно тёр ладони о штанины, словно пытаясь стереть то горячее ощущение. Но некоторые вещи устроены так: чем сильнее пытаешься от них избавиться, тем упорнее они остаются. От такого трения ладони стали ещё горячее, и он вновь перенёсся на несколько десятков минут назад.

«М-м...» — Линь Луси вдруг непроизвольно крикнул, обхватил ноги руками и почти уткнулся головой в колени.

Но стоило ему опустить голову, как на поверхности озера отразилось его лицо, цветущее, как персик, глаза затуманенные, смущённые — именно так выглядит человек, стыдящийся перед предметом своей симпатии. Но Линь Луси этого не осознавал. Он сердито взъерошил воду, а затем умылся холодной водой, чтобы смыть жар с лица, и наконец превратился из готового взорваться вулкана в потухший.

Только сейчас Линь Луси заметил, что люди от тройняшек ушли, и Элиза с Гао Кэюнь тоже не вернулись.

Вспомнив о Гао Кэюнь и той информации, которую он от неё получил, лицо Линь Луси стало серьёзным.

Не успел он что-либо обдумать, как услышал шум. Линь Луси поднял голову: «Вы так быстр...» — Вернулись?

Увидев, кто пришёл, лицо Линь Луси помрачнело.

«Это вы? Зачем пришли?»

Чжэн Цзюнь, Чжоу Цзыхэн и наёмники полукругом окружили Линь Луси. Столкнувшись с главным виновником своего разорения и преследования, они немедленно воспылали гневом. «Линь Луси, хватит прикидываться дурачком! Ты сам прекрасно знаешь, что натворил. Сегодня я заставлю тебя заплатить!» — злобно сказал Чжэн Цзюнь.

Линь Луси был в полном недоумении, но не мог не заметить убийственный блеск в его глазах. «Погодите, может, между нами какое-то недоразумение?»

Чжоу Цзыхэн решил, что Линь Луси пытается уйти от ответственности или потянуть время, и сразу выступил вперёд, с ненавистью выкрикивая: «Линь Луси, не пытайся пустить пыль в глаза! Я всё знаю! Пусть ты и не высшее лицо в подпольном чёрном рынке, но связи у тебя там близкие. Если бы не ты, разве стал бы чёрный рынок преследовать меня, преследовать брата Чжэна?!»

Линь Луси смотрел на Чжоу Цзыхэна, как на дурака. Ведь всё, что случилось с Чжэн Цзюнем и Чжоу Цзыхэном, произошло ещё до того, как его отношения с DKing стали близкими.

«Хватит с ним болтать, прикончим его и делу конец». «Наше время очень ценно, некогда разводить демагогию».

Нескольким наёмникам наскучило ждать. Чжэн Цзюнь тоже перестал разговаривать. «В атаку!» — резко скомандовал он.

Едва прозвучали слова, как все восемь человек, включая наёмников, достали оружие и бросились в бой.

Несколько ответственных преподавателей на высоте в десятки тысяч метров следили за мониторами, чтобы не допустить несчастных случаев со студентами и вовремя забрать тех, кто лишился школьных значков.

Линь Луси был скован опасениями и не мог использовать свои способности в полную силу, боясь, что слишком большой шум привлечёт внимание. Он мог рассчитывать только на мелкие уловки, но благодаря эффекту неожиданности этого хватало, чтобы с ними справиться.

Однако Чжоу Цзыхэн решил, что тот тянет время в ожидании возвращения Юэ Синхэ или вмешательства преподавателей, и тут же выскочил вперёд, как кузнечик: «Линь Луси! Оставь надежду! Юэ Синхэ не скоро вернётся, мы ещё и сигнал заглушили. Теперь тебе хоть небо взывай — небо не откликнется, хоть землю зови — земля не ответит. Хоть горло сорви, никто тебя не спасёт!»

Они уже отправили нескольких наёмников за Юэ Синхэ, не рассчитывая его ранить, а просто чтобы задержать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606041>